

Попова Татьяна Васильевна

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОРДВЫ

Под влиянием особенностей природной среды, контактов с другими народами Республики Мордовия у мордовского этноса сложился своеобразный склад мировоззрения и характера, религиозных верований, определенных стереотипов мышления, норм поведения, привычек и навыков. Среди природных факторов, повлиявших на этнопсихологические особенности мордвы, следует отметить стремление селиться в лесной местности, около рек и озер с наличием плодородных земельных угодий и пастбищ, где можно найти материал для строительства, заниматься охотой, рыболовством, собирательством, а также земледелием и скотоводством.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MORAL IDEAL IN PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE SYSTEM**Larisa Valentinovna Polyakova***Department of History, Political Science and Culturology
Voronezh State Forestry Engineering Academy
polyakova_larisa_2010@mail.ru*

The author discusses the question of moral ideal relevance in the system of modern philosophical knowledge and philosophical process, reconstructs the ontological nature of the ideal and considers moral ideal in problematic register as an antinomic category. The loss of antinomic tension during moral ideal perception leads to its distortion in the form of moralism or aestheticism. The preservation of the antinomic tension of the ideal reveals its dystopian potential necessary for the complete construction of social reality.

Key words and phrases: moral ideal; ethics; moral philosophy; aestheticism; moralism; antinomies of moral ideal; philosophical ethics.

УДК 39(=511.152)

Под влиянием особенностей природной среды, контактов с другими народами Республики Мордовия у мордовского этноса сложился своеобразный склад мировоззрения и характера, религиозных верований, определенных стереотипов мышления, норм поведения, привычек и навыков. Среди природных факторов, повлиявших на этнопсихологические особенности мордвы, следует отметить стремление селиться в лесной местности, около рек и озер с наличием плодородных земельных угодий и пастбищ, где можно найти материал для строительства, заниматься охотой, рыболовством, собирательством, а также земледелием и скотоводством.

Ключевые слова и фразы: Республика Мордовия; мордва; природно-географическая среда; этническая территория; хозяйственно-культурный тип; традиционная культура; этнопсихология.

Татьяна Васильевна Попова*Отдел археологии и этнографии**Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
popova-80@inbox.ru***ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
НА РАЗВИТИЕ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОРДВЫ[©]**

Изучение этнопсихологии любого этноса нельзя рассматривать в отрыве от конкретной среды обитания, природно-климатических условий, материальной и духовной культуры, хозяйственной деятельности и других факторов жизнедеятельности. Все, что нас окружает, вся внешняя среда, в которой мы живем, делится на естественную (природную), возникшую задолго до появления людей на земле, и искусственную (культурную), которая образовалась вместе с ними в результате их деятельности [17, с. 10]. Традиционная культура народа является основным механизмом, посредством которого человеческие коллективы адаптируются к окружающей среде. В ней содержатся такие модели поведения, следование которым дает возможность добывать себе пропитание, строить жилища, изготавливать одежду наиболее рациональным для имеющихся географических и климатических условий образом. Специфика национально-психологического отражения закреплялась исторически. Появление человека, выделение его из мира животных, весь последующий ход развития был процессом социализации, развития у него качеств, необходимых для жизни в обществе [13, с. 61].

В повседневной деятельности и труде этносы приспосабливались к обычной для них природной среде, вырабатывая при этом определенные стереотипы поведения, привычки и навыки. В. И. Козлов отмечал: «Этническая территория мордвы располагалась в лесной зоне. Громадные массивы хвойных, смешанных и лиственных в южных районах лесов тянулись в то время с небольшими разрывами по всему пространству между Окой и Волгой...» [11, с. 8]. Формирование мордовских племен в условиях лесной зоны не могло не наложить отпечаток на их культуру и быт. О стремлении мордвы селиться в лесной местности, около рек и озер писали многие исследователи дореволюционного быта мордвы. «Исстари мордовский народ любил селиться и жить среди дремучих лесов», отмечал С. Архангельский [1, с. 84]. В. А. Ауновский писал: «Отличительные черты характера мордвы объяснить не трудно. Натолкнувшись на местность плодородную, довольно щедро наделенную дарами природы, защищенную густым лесом, богатую водой, мордва, естественно, должна была остановиться на ней...» [2, с. 5]. В. Н. Майнов, исследуя быт мордвы-мокши Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне Республики Мордовия) писал: «русские соседские крестьяне заметили, что самые лучшие для заселения места почти всегда были заняты мордвой: “Назем да лесок – мордве уголок, – говорили они по этому поводу”» [15, с. 129]. Проживание в лесной местности отложило неизгладимый отпечаток на мировоззрение, манеру общения внутри этноса, образ жизни, хозяйственный уклад, что и

нашло отражение в устно-поэтическом творчестве мордовского народа. К примеру, мокшанская поговорка гласит «Сявок ломанть трясы, мезе вирьса кассы» («И то человека кормит, что в лесу растет») [21, с. 144]. В ней выражается связь природы с традиционной материальной и духовной культурой у мордвы. К примеру, в мордовских сказках «Пустачей» («Овсянка»), «Чеерне» («Мышка»), «Ривезь ды овто» («Лисица и медведь»), «Ривезь марто нумоло» («Лисица и заяц»), записанных М. Е. Евсевьевым [7, с. 23, 34, 50], описываются места проживания мордвы, где персонажами являются растения, животные, птицы, рыбы и т.д.

Антропоморфизация окружающей среды являлась одним из факторов формирования гуманистических идеалов и нормативов поведения. Мокша и эрзя воспринимали природу как часть самих себя, и отношение к ней имело нравственный смысл. Стремление организовать свой образ жизни в гармонии с окружающей средой и в равновесии с ее ресурсами способствовало выработке определенных правил поведения. О ценности восприятия окружающего мира свидетельствует наличие священных заповедных рощ, деревьев, которым придавалось магическое значение [4, с. 95]. Проживая в лесной местности, мордва приписывала многим деревьям и кустарникам магические качества по принципу их «положительности» или «отрицательности». Одни породы деревьев наделялись свойствами безусловной «святости», а другие – ритуальной «нечистоты». Дерево в религиозной практике у мордвы выступает как канал связи земного и небесного, мира мертвых и живых. К примеру, во время моления озатя (старик, распорядитель общественным молением) взбирался на дерево и вступал в связь с богами, передавая им просьбу своих сородичей [6, с. 24]. Отличительным признаком таких деревьев были их возраст, место расположения – это обычно старые, одиноко растущие у дороги, на холме, границах деревни деревья. Как вместилище богов они являлись культовыми центрами многих молений, объектами благоговейного уважения и почитания. Их окружали особой заботой и вниманием. Эту особенность отмечали многие исследователи. К примеру, И. И. Лепехин писал: «Мордва почитает деревья как нечто священное, под ними устраивает керемети» [14, с. 162]. На такие деревья накладывалось строжайшее табу: запрещалось не только их рубить, но и ломать ветки и сдирать кору. Мордва была убеждена, что неминуемая смерть грозит всякому, кто отважился бы ударить дерево топором. Наибольшим почитанием у мордвы пользовались береза, дуб, липа, рябина, сосна, яблоня [3, с. 66]. Природоохранительные функции частично были заложены в запретах убивать тех или иных животных, птиц. Так, во избежание несчастья, не дозволялось разорять птичьи гнезда, убивать голубей, лебедей, земляного зайца. Под предлогом смерти жены или матери во время родов строго запрещалось убивать самок животных. Чтобы добиться расположения природных сил, искупить свою вину, устраивали различные моления, совершали обряды, жертвоприношения. Данными актами пытались откупиться от природы за содеянное и тем самым избежать опасности со стороны ее автономных сил [4, с. 10]. В прошлом на моления в рощи мордва собиралась за сотни километров, вступать в такие рощи посторонним строго запрещалось. Сохранились устные рассказы, повествующие о наказании за нарушение наложенного запрета. Заповедные рощи встречались еще и в начале XX в. [8, с. 28]. Таким образом, человек, живущий в лесу, должен был стать частью природы, чтобы добиться от нее получения постоянных результатов, а это значит, что он должен был действовать соответственно устоявшемуся природному ритму. Эти обстоятельства послужили фоном для развития таких черт характера у членов мордовского этноса как неторопливость, методичность в выполнении работ, сдержанность в проявлении чувств.

Среди природных факторов, повлиявших на этнопсихологию мордвы, следует отметить наличие рек как источников питьевой воды, питания, которые можно было использовать для жизнеобеспечения этноса. Реки в прошлом служили также важными путями, связывающими селения между собой. По географическим названиям некоторых селений мы можем узнать о давно исчезнувших особенностях ландшафта той или иной местности, о ее естественных богатствах, о том, какие народы и племена заселяли данную территорию в прошлом. Согласно имеющимся сведениям, названия многим населенным пунктам Мордовии дали водоемы, на берегах которых были основаны поселения (Мокшалай, Семилей, Сорлиней, Нерлей, Леплейка, Варжалей, Каргалейка и т.д.) [10, с. 5]. Слова м. – *ляй*, э. – *лей* переводятся как «река, речка, овраг с источником». К примеру, старожилы с. Перхляй (Прхляй, Перьфляй) Рузаевского района о выборе места возникновения села рассказали, что когда первые переселенцы осматривали местность, то увидели равнину, окруженную рекой, а за ней, с одной стороны, располагались холмы, с другой же, непроходимые чащи лесов. Таким образом, эта равнина была огорожена со всех сторон [ИМА, Исаева]. Само название села происходит от мокша-мордовских слов «перьф» и «ляй», что означает «речка, протекающая возле огороженного места» [10, с. 173].

О том, что территория, на которой проживала мордва, всегда славилась богатством рек, озер, подтверждается и письменными источниками. «В Кадомских дозорных книгах Афанасия Нармоцкого да подьячего Макара Внукова 122-го (1614) г. написано: деревня Теньгушево на речке на Ведяже, под нею ж река Мокша и т.д., и всего живущих пашенных 14 дворов, 2 двора бобыльских, обоено 16 дворов, в той же деревне мордовских же 10 дворов пустых. Пашни паханые добрые земли 90 четвертей, да перелогу тое же земли 140 четвертей, да лесом поросли 40 четвертей...» [9, с. 213]. Анализ месторасположения поселений в ландшафте по материалам середины XIX в. свидетельствует о преобладании речного и приречного типов заселения. В. Ф. Вавилин на основе архивных материалов сделал вывод о том, что «около 80% поселений в Мордовии располагалось по рекам, речкам или ручьям. Причем около 20% поселений располагалось по таким большим рекам как Мокша, Сура, Алатырь, Вад, Инсар и др.» [5, с. 65].

С рекой у мордвы были связаны определенные религиозные обряды. Согласно собранным сведениям, в прошлом применялись разнообразные способы лечения болезней при помощи специальной обрядовой воды, которая будто обладает чудодейственной целебной силой. В монографии Н. Ф. Мокшина «Религиозное верование мордвы» записано воспоминание жителя с. Алькино Ковылкинского района М. Г. Романова (1887 г.р.)

об исцеляющей силе «ведь пря». Рано утром пойдешь к роднику, зачерпнешь «ведь пря» («ведь пря» – это утренняя чистая вода) и просишь помощи, если дома кто-то болен или больна скотина: «Ведь-ава, Ведь-атя, помогите...». Этой водой надо омыывать больного и давать ее пить. «Если скотина больная – побрызгать на нее, попить дать. Ведь пря – вроде как святая вода. Говорить надо при этом: Шелковолосая Ведь-ава, Сереборородый Ведь-атя, помогите в нужде, пособите...» [19, с. 56, 57]. В настоящее время способы лечения болезней при помощи специальной обрядовой воды встречаются редко.

Следует отметить, что река являлась своего рода воспитательницей чувства порядка и общественного духа в мордовском народе. Она воспитывала дух предприимчивости, привычку к совместному, артельному действию, сблизжала разбросанные части населения, приучала чувствовать себя членом общества, обращаться с чужими людьми, наблюдать их нравы и интересы, меняться товаром и опытом и т.д.

Трудовая деятельность мордовского населения была приспособлена к ритмичному чередованию времен года, что проявлялось в том, что для каждого сезона был предназначен свой вид трудовой деятельности, который должен был начинаться в определенные сроки. В силу природных условий, расселения главным занятием мордвы исследуемого региона было земледелие. Об этом сообщали многие исследователи быта мордвы. «Земледелие составляет главнейший предмет занятий и промысла мордовского народа», писал С. Архангельский [1, с. 3]. Н. Н. Костин отмечал: «...живя в дремучих лесах, они с самых давних времен занимались земледелием, придерживаясь подсечной системы хозяйства» [12, с. 33]. К. Милькович в Тамбовских епархиальных ведомостях писал: «Мордва трудолюбивы, склонны к хлебопашеству и к крестьянским ремеслам и рукоделиям. Но в делах своих медлительны и нерешительны, и как они имеют привычку с самой малости, прежде чем приступить к делу, толковать и советовать немалое время, то, роптав на свою худую привычку, употребляют свою обыкновенную поговорку “каля-каля да меза”, то есть “толкования много, да делать нечего”» [18, с. 821]. Все это наблюдается у мордвы и в настоящее время.

В мордовской семье трудовые отношения складывались по взаимному согласию, учитывая силу, опыт, возраст, пол. Вот что по этому поводу гласит мордовская поговорка, записанная в с. Лобаски Атяшевского района: «Ортась ащи кафта свайса, кудсь – кафта прясса» – мокш., «Ортась ашти кавто свайсэ, а кудось – кавто пряссо» – эрз., то есть, ворота держатся на 2-х столбах, а дом – на двух головах, полагая, что дом держится на труде обоих супругов [ПМА, Артамонов]. Живя в добром согласии, супруги не поднимали вопроса о том, вкладывал ли каждый из них в домашнее благосостояние одинаковое количество личного труда, но определенное разделение труда между членами семьи все же соблюдалось [16, с. 125]. Повсеместно весенние работы – пахота, сев, боронование – были мужскими, а прополка, работа на огороде, уход за скотом – женскими и детскими [ПМА, Бояркина]. Детский труд носил последовательный и посильный характер. По народному наблюдению: «Чем беднее была семья, тем раньше дети привлекались к физической работе». Они присматривали за малышами, учились прясть, помогали летом убирать урожай и т.д. Пастыба скота была обязанностью мальчиков-подростков. Их также начинали учить пахать на 10-11 году жизни, а с 13-15 лет подростки уже могли заменять своих отцов. Девочки 8-10 лет учились шить, вязать и складывать снопы, с 13-15 лет они работали наравне с взрослыми, выполняя все полевые работы. Одним из достоинств молодой девушки у мордвы считалось умение вышивать [20, л. 38]. Однако стоит отметить, что, по воспоминаниям старожилов, эту работу делали с большим удовольствием. Она вызывала хорошее настроение, особенно если за ней вечерами собирались вместе все члены семьи, где обсуждали домашние дела и заботы, пели песни. Это, в свою очередь, укрепляло традиции и обычаи в семье.

Огромное значение для благосостояния семьи имеет психологический микроклимат, в котором находится человек, т.е. в данном случае подразумевается отношение членов семьи друг к другу, распределение труда и его результата. Результат труда у мордвы принадлежал всей семье, за исключением небольших мелочей, например, свадебных подарков, личной одежды. Это имело немаловажное значение для психологии человека – быть уверенным в том, что в любую трудную минуту, например, во время болезни, – он останется на попечительстве всей семьи: «Кроме кое-каких безделушек, как, например, свадебных подарков, ни один член семьи не может иметь своего личного имущества, так как пчела ест мед из улья, а не из своего мешка» («Меш йархси медень нешкста, аф кя скавтонза» - м.); все, что принадлежит семье, принадлежит отчасти и каждому ее члену, но зато и все, что принадлежит ему, должно быть общесемейным. Каждый член семьи одевается, обувается, ест и пьет на бюджет всей семьи и может быть вполне уверен в том, что он обеспечен и от голода, и от холода, пока он живет в семье» [16, с. 162].

У мордвы, как и у многих других народов, существовало подчинение старшему члену семьи. В. Н. Майнов, исследователь юридического быта мордвы, писал: «Даже огорчить отца нельзя, и главные старания всех семейных должны быть направлены к тому, чтобы в основании хороших отношений стоял не страх перед физической силой, а страх огорчить его, проистекающий из чистой любви и из сердечной привязанности» [Там же, с. 130].

Таким образом, окружающая среда, человек (общество) и компоненты традиционной культуры представляют единую взаимосвязанную систему. Этнос, функционируя долгое время в природной среде, по крайней мере, на начальных этапах развития, вынужден приспосабливаться к ней, формируя специфические способы ее освоения. При этом к окружающей природе этносы адаптируются не только в физическом, но и в психологическом отношении. Несомненно, если народ живет в одних и тех же условиях не одно столетие, то такая психологическая адаптация не проходит бесследно, существуют определенные закономерные связи между психологическим складом человека, его темпераментом, характером, сознанием, мышлением и другими психологическими категориями.

Список литературы

1. **Архангельский С.** Строения и занятия мордвы. СПб.: Маяк, 1845. Т. 20.
2. **Ауновский В. А.** Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869. С. 87-107.
3. **Беляева Н. Ф.** Культ деревьев в обрядовом этикете мордвы // Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья: традиции и инновации: материалы межрегиональной научно-практической конференции / под ред. Н. Ф. Беляевой. Саранск: МГПИ, 2004. С. 66-70.
4. **Беляева Н. Ф.** Нравственные ценности в традиционном поведении мордвы // Волжские земли в истории и культуре России: материалы Всерос. науч. конф., посвященной 10-летию создания Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (г. Саранск, 8–11 июня 2004 г.): в 2-х ч. / МГУ им. Н. П. Огарева. Саранск: Тип. «Красн. Окт.», 2004. Ч. 1. С. 94-102.
5. **Вавилин В. Ф.** Формы сельских поселений мордвы XVIII – середины XX в. // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII–XX вв.: труды МНИИЯЛИЭ. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. Вып. 62. С. 59-76.
6. **Дубасов И. И.** Очерки из истории Тамбовского края. М.: Тип. Елисаветы Гербек, угол Петровки и Газетного пер., 1890. Вып. 1. 263 с.
7. **Евсевьев М. Е.** Мордовские народные сказки и загадки // Евсевьев М. Е. Избранные труды. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1964. Т. 3. 412 с.
8. **Евсевьев М. Е.** Народные песни мордвы // Евсевьев М. Е. Избранные труды. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 2. 527 с.
9. **Ежова В. П.** О некоторых этнографических особенностях в культуре мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР // Вопросы этнической истории мордовского народа: труды мордовской этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН, 1960. Вып. 1. С. 210-226.
10. **Инжеватов И. К.** Топонимический словарь Мордовской АССР: названия населенных пунктов / под ред. В. А. Никонина и Д. В. Цыганкина. 2-е изд., испр. и доп. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 264 с.
11. **Козлов В. И.** Расселение мордвы: исторический очерк // Вопросы этнической истории мордовского народа: труды мордовской этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Вып. 1. С. 5-62.
12. **Костин Н. Н.** Краткий очерк истории Краснослободского уезда и г. Краснослободска Пензенской губернии // Известия КУОН: приложение к журналу. Краснослободск, 1921.
13. **Крысько В. Г.** Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 320 с.
14. **Лепехин И. И.** Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. СПб., 1771. Ч. 1. 538 с.
15. **Майнов В. Н.** Один день среди мокши: отрывок из записной книжки // Древняя и новая Россия. СПб., 1878. Т. 3. № 10. С. 117-134.
16. **Майнов В. Н.** Очерк юридического быта мордвы. СПб.: Тип. МВД, 1885. 267 с.
17. **Мартынова М. Ю.** Мир традиций и межкультурное общение. М.: Изд-во РУДН, 2004. 348 с.
18. **Милькович К.** Топографическое описание Симбирского наместничества // Тамбовские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1905. 1 января.
19. **Мокшин Н. Ф.** Религиозные верования мордвы. Изд-е 2-е, доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 248 с.
20. **Научный архив государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (НА ГКУ НИИ ГН). И-1193.** Беляева Н. Ф. Отчет этнографической экспедиции за 1987 г. 57 л.
21. **Устно-поэтическое творчество мордовского народа: пословицы, присловья и поговорки.** Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. Т. 4. Кн. 1. 374 с.

Полевой материал автора (ПМА)

1. **Артамонов Николай Михайлович**, 1945 г.р., с. Лобаски Атяшевского района, записи 2004 г.
2. **Бояркина Нина Леонтьевна**, 1928 г.р., с. Ардатово Дубенского района, записи 2003 г.
3. **Исаева Мария Алексеевна**, 1937 г.р., с. Перхляй Рузаевского района, записи 2004 г.

**NATURAL-GEOGRAPHIC ENVIRONMENT INFLUENCE
ON MORDVINS' ETHNIC-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES DEVELOPMENT**

Tat'yana Vasil'evna Popova

Department of Archeology and Ethnography

Research Institute of Classical Sciences under the Government of Republic of Mordovia

popova-80@inbox.ru

Under the influence of natural environment peculiarities and the contacts with other peoples of Republic of Mordovia the Mordvinian ethnic group acquired the specific quality of world view and character, religious beliefs, the certain stereotypes of thinking, behavior norms, habits and skills. Among the natural factors which influenced the ethnic-psychological peculiarities of the Mordvins one should mention the tendency to settle in forests, near rivers and lakes where there is fertile land and pastures in order to find the material for building, to hunt, to fish, to gather and also to farm and breed cattle.

Key words and phrases: Republic of Mordovia; Mordvins; natural-geographic environment; ethnic territory; household-cultural type; traditional culture; ethnic psychology.